

УДК 130

*В.А. Смирнов***ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Сейчас существует много цивилизационных сценариев развития мира. В противовес весьма распространённой точке зрения, мы полагаем, что не цивилизация является характеристикой определённого уровня развития культуры, а, наоборот, культура выступает одним из элементов цивилизации. Этническое начало цивилизации относится, прежде всего, к «естественному» (природному) и составляет «морфологию» человеческого бытия. Нужно разделить этническое и культурное. Совмещённость культурности («искусственного») и этнического («естественного») организуется «властью» с помощью носителей культуры. Без энергичной помощи власти культура обречена на случайное бытие и даже на сворачивание. Цивилизация может вяло существовать и не развиваться даже при хорошем уровне культуры. Нужна власть (организационное начало) для развития цивилизации. Из этих положений следует, что прошлое, настоящее и будущее России уже нельзя рассматривать по-прежнему – доцивилизационно.

Ключевые слова: цивилизация, культура, социокультурное бытие, сценарии развития России.

Гражданам нашей страны далеко не безразлично, будут ли они сами и их потомки жить в условиях цивилизованного, социально ориентированного и гармонично развивающегося общества, способного адекватно отвечать на вызовы современной эпохи, или, напротив, общества, являющегося сырьевым придатком Запада, функционально выступающего всего лишь морфологией под чуждые ему формы. По мнению целого ряда исследователей, развитие нашей страны пока идёт, скорее, по второму пути. К примеру, в западных сценариях развития преобладает определённый взгляд на перспективы России в обозримом будущем, где нам не отводится места среди тех, кто будет формировать политический, экономический, технологический, военный и культурный ландшафты мира. Будущее России видится лишь в рамках подчинения какой-либо коалиции. Самостоятельно же (вне подчинения каким-то объединениям) Россия категорически не рассматривается как государство «первого ряда» ни на пять, ни на десять, ни на пятьдесят лет вперёд. «При таких ментальных установках российская культура всегда будет выглядеть примитивной, дикой, непонятной, дикой и агрессивной» [1. С. 96]. Безусловный приоритет отдаётся США, Китаю, Индии и объединённой Европе. Частично признаётся перспектива Японии [2. С. 36-37]. Как и данные исследователи, политические лидеры Запада на практике тоже руководствуются именно этими представлениями, что было наглядно продемонстрировано ими в публичной оценке относительно недавнего конфликта между режимом М. Саакашвили и Россией. В противовес данной точке зрения, мы присоединяемся к тем, кто полагает, что момент для перевода трансформационных процессов в более желательное русло ещё не упущен. Вопрос в том, какие факторы в состоянии «перевести стрелку» в нужное направление?

В 1992 г. в Люксембурге был основан Международный институт, специальной целью которого стало изучение факторов жизнеспособности тех или иных обществ. Жизнеспособность – это комплексная характеристика, отражающая готовность общества (нации, государства) адекватно отвечать на внешние и внутренние вызовы и, в конечном счёте, определяющая его положение в миросистеме. С точки зрения представителей данного института, к важнейшим факторам жизнеспособности следует отнести экономический, геополитический, историко-культурный и человеческий потенциалы общества. Экономический потенциал определяется масштабом национального богатства, элементами которого служат следующие виды капитала: природно-ресурсный, производственный, научно-технический, инфраструктурный (производственная, транспортная, коммуникационная, жилищно-коммунальная, социальная, и информационная инфраструктуры). Геополитический потенциал национального общества определяется участием и уровнем влияния государства в престижных международных организациях, его ролью в принятии важных международных решений, зависящей от экономической и военной мощи страны. Историко-культурный потенциал нации отражает общечеловеческую значимость её исторического опыта, «вклад» её в историю человечества, мощь национальной культуры, уровень развития науки, образования, искусства. Наконец, человеческий потенциал характеризует качество национального общества как субъекта социального воспроизводства и развития, уровень его решающе влияет на жизнеспособность и динамику общества, в то время как остальные

факторы характеризуют либо условия формирования человеческого потенциала, либо результаты его реализации. Человеческий потенциал сводит факторы жизнеспособности нации воедино, обеспечивая тем целостность этого феномена, в то время как другие виды потенциалов реализуются через его посредство. Человеческий потенциал страны – это совокупность физических и духовных сил граждан для достижения индивидуальных и общественных целей; это фактор жизнеспособности общества (страны, государства), интегрально характеризующий его человеческие ресурсы как субъекта собственного воспроизводства и развития.

В свою очередь, полагаем, что, при всей важности выделения и исследования данных факторов жизнеспособности того или иного общества, упущен самый важный фактор, а именно – цивилизационный. Традиционно под цивилизацией понимается определённый уровень развития материальной и духовной культуры общества, представляющий собой «отрывистую и довольно запутанную хронологию конституирования и трансформации принципа социальной организации» [3. С. 4]. В этом случае понятие *цивилизация* – лишь конкретизация понятия «культура». В противовес такой весьма распространённой точке зрения, мы, вслед за профессором О.С. Анисимовым, известным московским исследователем, разработчиком средств метааналитики, полагаем, что не цивилизация характеризует определённый уровень развития культуры, а наоборот, культура являет собой один из элементов цивилизации.

В своё время К. Маркс дал образец реконструкции становления, функционирования и развития капитализма. За основание для своей реконструкции он взял такую предельную абстракцию, как «единица бытия товара», анализ саморазвития которой в соотнесении с историческим материалом и разъяснение неслучайности появления всё новых аспектов её существования и составили реконструкцию сути капиталистического производства и дальнейших перспектив его развития. По аналогии нужна «самая абстрактная» сущностная версия исторического бытия общества, единицы общества («страны»), чтобы она помогла нам «вскрыть» её внутреннее самодвижение в тех или иных внешних условиях. Возможна ли такая самая исходная клеточка, служащая исследователям средством реконструировать суть прошлого, настоящего и будущего того или иного общества? О.С. Анисимов полагает, что такая «клеточка» может быть, и её содержанием выступает категория «цивилизация». В предельном упрощении цивилизация есть гармонизированное совмещение трёх «начал»: 1) самодвижения «народа», этноса; 2) культуры (вместе с её научной основой, духовным бытием); и 3) управления («власти»). Эти три элемента и составляют «цивилизационный треугольник» как суть бытия общества. Управление в данном «треугольнике» совмещает самодвижение народа посредством управленческого реагирования на его запросы, с внесением неслучайности в свои властные действия через культуру для того, чтобы придать самодвижению народа предельную неслучайность [4. С. 15].

С точки зрения О.С. Анисимова, этническое начало «цивилизационного треугольника» относится, прежде всего, к «естественному» (природному) и составляет «морфологию» человеческого бытия. Нужно разделить этническое и культурное. Прежде чем выделилась культура, возникает предкультурная фаза, которую можно обозначить термином «социокультурное бытие». В этом типе бытия уже появляются надындивидуальные критерии и их носители. Они выделяются для преодоления социальных конфликтов и служат интересам воспроизводства целостности той или иной общности. Быстрый рост всеобщих критериев вёл к появлению культурности. Совмещение культурности («искусственного») и этнического («естественного») «власть» организовывала с помощью носителей культуры [4. С. 30-32].

Без энергичной помощи власти культура обречена на случайное бытие и даже на сворачивание. А у нас часто полагаются на самодвижение, самозащиту культуры. Более того, цивилизация не может быть устойчивой без управленческой поддержки культуры и её влияния на «этнос». Культура отличается от цивилизации тем, что она – формное начало, а цивилизация – совмещение организационно-культурного и морфологического начал. Сама по себе организованность не возникает. Цивилизация может вяло существовать и не развиваться даже при хорошем уровне культуры. Нужна власть (организационное начало) для развития цивилизации. К примеру, в нашей стране много чего изобретают, что не внедряется. Нет энергии воплощения, и без управления это невозможно. Так же, как исходный материал в деятельности не может сам по себе стать продуктом, хотя потенциально он и «готов» к такому преобразованию, так как средство не меняет исходный материал без активности деятеля. Культура без управленца будет лежать на «складе». А в жизни остаётся стихия прямых отношений культуры и «практики», и ведь практика всегда побеждает, как более «наглая», чем культура [4. С. 47-48].

Из этих положений следует, что прошлое, настоящее и будущее России нельзя рассматривать по-прежнему: доцивилизационно, а потому подлинно сущностная реконструкция бытия (и Социума в целом, и отдельных государств) ещё не проведена. Это невозможно без цивилизационного подхода (без анализа «цивилизационного треугольника»), который позволяет проследить взаимосвязи между этническим, культурным и управленческим компонентами на всех стадиях становления, функционирования и развития общества. Мировое сообщество сейчас находится на перепутье.

Поэтому новации, вписываемые в динамику цивилизационного устройства страны, полезны, а не вписывающиеся в нее бесполезны или вредны. Но для этого необходимо еще считать динамику полноценной, не имеющей дисгармонизаций, инвалидизаций. Если же дисгармонизация или инвалидизация реально сложились, то полезной должна быть признана новация, внедрение которой снижает, устраняет дисгармонизацию, инвалидизацию. Для установления характера состояния страны как цивилизационной единицы требуется специальная «техника» цивилизационного мышления.

Аналитики отмечают, что управляемость международными политическими, экономическими, и культурными процессами в прогнозируемое десятилетие скорее ухудшится. Между тем потребность в согласованной политике увеличится, поскольку большинство мировых глобальных проблем продолжат обостряться. В этом сообществе есть и функциональное пространство России, но его нельзя обнаружить и спроектировать на базе старой аналитики и старых подходов. Сегодня главная задача – это поиск людей, способных мыслить стратегически: Веками, Континентами, Цивилизациями. Отсюда возникает настоятельная необходимость в овладении средствами цивилизационного подхода при анализе сути прошлого, настоящего и будущего России.

Следует отметить, что в кризисных условиях (а Россия находится в кризисе, и не только экономическом, но и цивилизационном) резко возрастает цена управленческой ошибки. Одно дело – ошибиться в ходе решения типовой, рутинной задачи в условиях предсказуемости и стабильности, и совсем другое – совершить ошибку при решении проблем, в условиях резкого увеличения опасностей и угроз. Всё это и формирует заказ на разработку типологий ошибок и диагностических средств для выявления ошибок и их последующей коррекции. Сначала фиксируются они в управленческой практике, после чего проводится их типологизация, а затем – и типологизация соответствующих диагностических средств.

В развитии современного мирового сообщества можно выделить три периода: индустриальный (для него характерна экономика вещного типа), в котором наблюдаются определённая стабильность и соответствующая ей подготовка управленцев задачного типа. Второй период – это этап перехода к производству знаний, характерный для так называемых «постиндустриальных, информационных» обществ. И, наконец, третий период как переход к «креативной (инновационной) экономике». В рамках двух последних периодов решение задач – это факультатив по отношению к решению проблем. Необходимо не рутинное (задачное) поведение, а регулярное решение возникающих проблем.

Проблема не выявляется, а строится в мышлении; выявляется только затруднение. Ситуационная реконструкция, фиксирующая затруднения в практике, – это одно, а использование специальных, языковых средств для понимания сути затруднения – это другое, так что проблематизация начинается при построении понятийного аналога затруднения по содержанию. Проблематизатор конструирует проблему, причем на материале ситуационной реконструкции какого-либо образца деятельности, что подразумевает выявление в нём неудачного с последующим его устранением. Однако, новое и более совершенное нельзя предложить, пока не найдена причина неудачного в образце. Проблема помогает правильно изменить норму, но сама проблематизация не совпадает с проектированием нового действия. Сначала – она, и только потом – проектирование.

Проблематизация включает построение проблемы, для чего необходимо зафиксировать противоречие в образце деятельности; а для этого – нужно реконструировать ход событий. Реконструируется та часть события, в которой что-то происходит не так. Потом реконструируется причина такого положения дел. И это пока предпосылки для «ядерной» процедуры проблематизации как основной процедуры: это стирание части предшествующего опыта для подготовки его замены на иной вариант заполнения того же «места». Проблематизатор должен найти «зону» и очищения, и будущего проектного внесения альтернативы, то есть обнаружить «места» для проектных содержаний. В чём же тогда состоит проблема? В том, что нужно иметь *взамен*. Содержание проблемы – в вопросе «Что же тут должно быть?»

Содержание вопроса тесно связано с содержанием всей целостности. Проблематизатор девальвирует часть опыта, не давая ему «возвратиться» в это же место. Чтобы делать это правильно, занимающийся построением и решением проблем должен иметь профессиональную подготовку. Для выявления, анализа и типологизации управленческих ошибок можно использовать традиционные предметно-научные средства, но современные исследователи указывают на их неполноту. Введение же так называемых «метасистемных средств» («средств системной аналитики») позволяет получить принципиально иной уровень исследования, связанный с тем, что «системная аналитика», в отличие от «структурной», совмещена с анализом сущности того объекта, который подлежит исследованию. Системность отражает сущность вещей, придавая им техничность и предельно неслучайную форму их анализу. В отличие от структуры система имеет свою идею; это не простое объединение частей. Здесь преодолевается случайность в объединениях частей. У системы есть своя суть, миссия, идея; структура же появляется под давлением обстоятельств. Можно исковеркать любую систему, планируя её движение не под сущностные представления, а под, удобство практика, не знающего сущности и зависимому от множества совмещённых факторов. Так можно под просьбы социальной сферы разрушить экономику, а под просьбы экономики разрушить социальную сферу; можно разрушить науку под просьбы и требования практики (что и происходит у нас в стране), можно под просьбы заказчика разрушить механизмы деятельности, реализующей заказ. Вот почему с учётом внешних условий все должны сохранять свои сущности.

Современные отечественные управленцы не используют в своей практике «метасистемные средства» и поэтому обречены на вечную зависимость от постоянно меняющейся ситуации. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что поиск оптимальных путей выхода из кризиса, в том числе цивилизационного, неразрывно связан с проблемой качественного изменения профессиональной подготовки управленческих кадров России, овладения ими «метасистемными средствами» анализа и проектирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маленко С.А. Психоисторическое соперничество комплексов в ментальности российского самодержавия // Вестник науки Сибири. 2017. № 4 (27). С. 92-102.
2. Денисов А.П., Ютанов Н.Ю. Возможности долгосрочного прогноза. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить. М., 2008. 345 с.
3. Некита А.Г., Маленко С.А. Архетипические истоки и институциональные стратегии трансформации социальных иерархий. Монография. Великий Новгород, 2009. 298 с., 26 ил.
4. Анисимов О.С. Цивилизация и её механизмы: становление и разрушение. В 2-х томах. Т. 1. М., 2007. 345 с.
5. Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 29-39.
6. Патрушев С.В. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 309-318.
7. Семенов В.С. О путях прогрессивного развития российского общества и цивилизации в XXI в. // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 108-113.
8. Чучин-Русов А.Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неорархаика? // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 24-41.
9. Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. 415 с.
10. Sakwa R. Russian Politics and Society. London and New York: Routledge, 2002. 542 p.
11. Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics and Problems of Russia Development. Princeton (New Jersey): University press, 1999. 301 p.

Поступила в редакцию 24.09.2018

Смирнов Василий Андреевич, кандидат философских наук,
доцент кафедры теории, истории и философии культуры,
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
173003, Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
E-mail: novtransa2010@yandex.ru

*V.A. Smirnov***CIVILIZATIONAL BASES OF RUSSIA'S SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT**

Nowadays there are many civilizational scenarios of the world development. In contrast to a very common point of view, we believe that it is not civilization that characterizes a certain level of development of culture, but rather culture that is one of the elements of civilization. The ethnic origin of civilization is its "natural" basis and makes up the "morphology" of human existence. It is necessary to divide ethnic and cultural. The combination of culture ("artificial") and ethnic ("natural") is organized by "authorities" with the help of culture. Without the energetic help of authorities, culture is doomed to random existence or even to collapsing. Civilization can sluggishly exist and not develop even with a good level of culture. We need a strong help of authorities (organizational origin) for the development of civilization. It follows from these provisions that the past, present and future of Russia can no longer be considered as before – in pre-civilization forms.

Keywords: civilization, culture, socio-cultural existence, scenarios of Russia development.

Received 24.09.2018

Smirnov V.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of theory, history and philosophy of culture
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya st., 41, Veliky Novgorod, Russia, 173003
E-mail: novtransa2010@yandex.ru